

Моя мечта

Есть у каждого советского актера своя, испытанная временем и творческими исканиями, большая и волнующая мечта, надежда на встречу с близким и любимым героем, другом и спутником его сокровенных раздумий. Сколько бы самых различных, не похожих одна на другую ролей ни сыграл за свою жизнь актер, он не устает мечтать о роли, которую сыграет завтра, об образе, в котором он сможет шире и полнее, чем когда бы то ни было, раскрыть свою творческую душу.

Но дело здесь, разумеется, не в одних только ролях и не в одном лишь тщеславном актерском стремлении показать различные грани своего таланта. Более серьезные и более глубокие побуждения лежат в основе надежд и мечтаний советского актера, для которого его жизнь в театре, его сценическое творчество стали средством служения народу. За многие годы своей работы в театре я переиграл сотни ролей, мне повезло накопить немалый репертуар в драматургии Островского и Горького, участвовать в постановках нескольких десятков пьес советских драматургов — Николая Погодина, Бориса Лавренева, Константина Симонова и других. Могу сказать, не кривя душой, что в подавляющем большинстве случаев я делал в театре именно то, к чему стремился и что мог делать.

И все же мы, советские актеры, мечтаем о большем. Я попробую рассказать об этом.

На протяжении нескольких десятилетий мы имели возможность отражать в своем сценическом творчестве различные этапы формирования человека новой эпохи. Мы встречались с ним в работе в пору, когда он был еще совсем молод, облачен в матросский бушлат или в традиционную «комиссарскую» кожанку и полон порывистой энергии. Была в нем юношеская непримиримость ко всему, что, по его убеждению, способно помешать его революционным усилиям, и беззаветность в исполнении революционного долга, могучая душевная сила и неустранимость в борьбе с врагами народа. Но одной из самых замечательных черт в характере новых героев было неукротимое стремление учиться, учиться с упорством, с ожесточением. Великую школу проходили люди, свершившие революцию. И всякий раз, воплощая в театре их мужественные образы, мы, артисты, оглядываемся на этот великий, озаренный разумом и волей Сталина путь, пройденный миллионами простых советских людей.

Путь этот я представляю себе как настойчивое стремление к творчеству, к высвобождению всех духовных сил человека, скованных при капитализме бесчеловечным рабским трудом, беспросветной и унижительной борьбой за существование. Для смелого, страстного и вдохновенного творчества выпрямился трудовой советский человек. В больших созидательных делах, в бесстрашной борьбе за коммунизм мужали его разум и воля, его новаторская мысль и энергия. Пятнадцать лет прошло с тех пор, как страну облетело известие о замечательном достижении Алексея Стаханова, опрокинувшего все расчеты и нормы угледобычи, известные до него. За эти годы почин отдельных рекорсменов стал опытом сотен тысяч людей и, что еще более важно, перерос в могучее содружество науки и производства.

У нас часто говорят — творческий труд. Я убежден, что это выражение скоро станет тавтологией. Разве мыслим сегодня в нашей стране труд, который бы не был творческим? Разве невиданные урожаи, выращенные мастерами социалистического земледелия, — это не плоды труда творческого, вдохновленного смелой и устремленной в будущее мыслью? Разве техническое проектирование замечательных сталинских сооружений на Волге и Днепре, в Кара-Кумах и в крымской степи мыслимо без высокого поэтического воодушевления? Разве, наконец, любое дело, которое совершается советским человеком, не обращено всем своим пафосом в чудесный и уже завоевываемый нами завтрашний день?

Вот почему я думаю, что если революция раскрепостила человека моей Родины для целеустремленного, осмысленного и радостного труда, то жизнь в социалистическом обществе сделала его в полном и самом прямом значении этого слова творцом! Творчество у станка, творчество на огородных грядках, творчество в забое и у мартеновской печи, творчество всюду и везде, где появляется живой советский человек, — таков тот великий итог, который мы можем подвести прошедшей половине нашего столетия.

Это итог не цифровой, не всегда укладываемый в слова, но зато особенно понятный и драгоценный для нас, людей искусства. Думаю, что не ошибусь, если скажу, что мы первые обязаны подвести его в своих созданиях, нам первым он должен быть особенно ясен, и едва ли может быть задача более почетная для художника, — будь то писатель, композитор или актер, — чем отыскание и воплощение в созданиях искусства зримых и конкретных черт нового. Мы не только можем, мы обязаны увидеть и запечатлеть советского человека второй половины столетия во всем богатстве и красоте его характера и дел.

О новых и новых встречах с этим человеком мечтает советский актер, этой мечтой он живет, и эта мечта укрепляет его творческие силы, помогает ему дерзать и идти вперед.

А. ЛАРИКОВ,

ЛЕНИНГРАД.

заслуженный деятель искусств.